* * *

Её сердце бешено колотилось. Было очевидно, что Сеж хотела, чтобы Рейтану понравился её подарок. Рейтан нахмурил брови. Ах, он, должно быть, считает это ужасным подарком. Её лицо погрустнело.

— Что это?

— Ожерелье. Я провела всю ночь, чтобы сделать его... и сегодняшнее утро…

— …

— Конечно, Луна тоже немного помогла. Но большую часть работы выполнила я…

Рубин, который Сеж подарила Рейтану на день рождения в прошлый раз, она превратила в кулон на ожерелье. Драгоценный камень был похож на красные глаза Рейтана.

Сеж знала, что она ни в коем случае не была мастером, и она признавала, что в её изделии должны были быть какие-то плохо сделанные детали, но она потратила много времени на изготовление. Даже если драгоценности, которые она использовала, были лишь немного лучше по качеству, чем раньше, Сеж подумала, что это уже достаточно неплохо, и что он не будет ненавидеть этот подарок.

— Может быть, оно выглядит не так уж и хорошо, но если присмотреться, то на самом деле всё не так уж плохо…

Её голос превратился в писк.

— Я просто думала о том, что на твой день рождения я не подарила хорошего подарка… И этот камень похож на глаза брата. Я думаю, что это действительно имеет смысл...

— Ты сейчас издеваешься надо мной?

Лицо Рейтана напряглось, и настроение Сеж упало. Даже если бы ей никто не сказал, она бы поняла, что случилось. Несколько секунд назад она говорила о цвете его глаз.

Сеж быстро заговорила и перешла на лесть.

— Но мне нравится цвет твоих глаз.

Ситуация приводила её в отчаяние.

— Разве… разве ты не помнишь, что я говорила об этом раньше? У тебя очень красивые глаза. Они похожи на рубины.

Она изливала лесть, но эти слова не были ложью. Если кто-нибудь забудет об этой легенде, он поймёт, что глаза Рейтана были прекрасны. Они были даже более привлекательным, чем голубой цвет, унаследованный императорской семьёй. При дневном свете, под ярким солнцем, его глаза сияли, как рубины. И когда он смотрел на сияние заката… они блестели и мерцали, как будто искрились волшебной пылью. Конечно, она не может забыть о холодной атмосфере, которая окружала его. Но даже в этом случае она никогда не сможет возненавидеть его глаза.

— …

Рейтан ничего не ответил. Он смотрел на ожерелье в своей руке. Удивительно, но он положил его в карман.

— Ты примешь его?

— А разве не для этого ты мне его дала?

От его ответа уголки её губ приподнялись так высоко, как только могли. Она не могла не улыбнуться, даже если бы захотела.

— Ах!

Всё ещё широко улыбаясь, Сеж вновь сунула руку в сумку.

— У меня есть ещё один подарок!

Она вытащила крошечную шкатулку с драгоценностями. Рейтан взглянул на её содержимое, и его глаза дрогнули от удивления. Это был браслет, браслет ручной работы с изумрудом размером с ноготь большого пальца.

— Это для леди Лизы. То есть… Я чувствую, что она до сих пор заботилась обо мне, но я ни разу ничего для неё не сделала.

— …

— Конечно, я знаю, что этот драгоценный камень совсем не подходит по сравнению с драгоценностями, которыми уже владеет леди Лиза. Но у меня больше ничего нет…

— Я понял. Открывай книгу.

Рейтан осторожно взял шкатулку с драгоценностями.

— Я отнесу ей.

— Хорошо!

Сеж широко улыбнулась. До сих пор она была им так многим обязана, и этот драгоценный камень был ничем по сравнению с тем, что принадлежало леди Лизе, пользующейся благосклонностью Императора. Но Сеж верила, что леди Лиза оценит её добрые намерения больше, чем ценность этого подарка.

А ещё она была рада видеть, что Рейтан почти без вопросов принял свой подарок. Она вспомнила прошлое, когда Рейтан выбросил её подарок ему на день рождения.

Сеж чувствовала себя измученной, но не от боли или чего-то ещё. Она пыталась ответить на вопросы, поставленные в её книге, бесконечно прогоняя мысли в своей голове.

— …

В его красных глазах отражалась фигура Сеж. Рейтан думал о ней, как о странном ребёнке. Так много раз она была уязвлена его грубыми ругательствами, но ни одно из них не помешало ей вернуться к нему. Она какая-то глупая. Наверное, самая глупая из всех…

Как бы то ни было, только она, глупый ребёнок, с радостью общалась с ним.

Только она злилась на все сплетни о нём. Только она добровольно приняла его сторону в тот день… Никто, кроме неё.

Сеж сделала вид, что не заметила его взгляда, и попыталась решать свои задачи. Рейтан сжал ожерелье, лежащее в кармане.

***

— Пожалуйста, подождите минутку, принц Рейтан, — вежливо сказала Мари. Рейтан ничего не ответил, лишь слегка кивнул головой. Затем он поковырялся в шкатулке с драгоценностями, которую передала ему Сеж.

Прошло совсем немного времени, прежде чем дверь открылась, и несколько горничных, выходя из комнаты, вынесли сундуки с изысканными платьями и драгоценностями. Рейтан бесстрастно посмотрел на служанок. Затем он вошёл внутрь.

— Мама, – вежливо поздоровался он.

Лиза сидела на кровати, и выглядела сильно уставшей. Он знал, что здоровье у его матери всегда было нехорошим, но её состояние, похоже, только ухудшалось.

— Мама, твоё тело…

— Я в порядке, — ответила Лиза. — Скоро состоится банкет по случаю дня основания Империи, и мне довольно тяжело выбрать себе наряд.

Банкет по случаю дня основания Империи грандиозен. Это было самое крупное из немногих мероприятий, проводимых императорской семьёй. Когда он начинался, и королевская семья, и дворяне собирались в одном месте. Император всегда присутствовал с Лизой. Он дарил ей самые дорогие платья в Империи и самые дорогие драгоценности, чтобы выставить напоказ её красоту.

На протяжении всего банкета у Лизы была только одна роль: быть куклой. Самой красивой куклой в мире, которую Император спас от несчастной жизни.

— Ты хотел о чём-то поговорить?

— …Да.

Рейтан передал шкатулку с драгоценностями от Сеж.

— Что это?

— Принцесса Сеж поручила мне передать это тебе.

Лиза медленно взяла шкатулку из его рук. Она открыла её и оценила её содержимое. В ней лежал простой браслет с изумрудом.

— Похоже, она чувствует себя в долгу перед тобой и хочет выразить свою благодарность.

— …Правда?

Белая фарфоровая рука подняла браслет. Держа его высоко в воздухе большим и указательным пальцами, Лиза оценила предмет.

Затем, без предупреждения, она бросила его на пол.

— Дешёвка.

Её ясные изумрудные глаза заблестели, смотря в кроваво-красные глаза Рейтана.

— Ерена носит всевозможные драгоценности, а её дочь выражает мне свою благодарность бесполезным драгоценным камнем. Какая же она жалкая.

— …

— Ты знаешь её положение, Рейтан.

http://tl.rulate.ru/book/96809/1459065